Н.Е. Егорова, Н.Н. Куницына, К.А. Торжевский

Егорова Наталья Евгеньевна, д.э.н., проф., г.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, тел.: +7 (916) 677-42-96. negorova@mail.ru

Куницына Нина Никитична, к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, тел. +7 (499) 724-25-63, ninaku@cemi.rssi.ru

Торжевский К.А., к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, тел.+7 (915) 213-16-66, neurotoxin231@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ДИНАМИКИ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА*

В статье анализируется динамика развития российского малого бизнеса на основе количественных индикаторов о числе различных субъектов малого предпринимательства, содержащихся в информационных базах ФСГС РФ (Росстат) и ФНС РФ. Производится сопоставление методик, используемых различными ведомствами для сбора информации и выявление причин несопоставимости данных. Исследуются особенности индивидуального малого предпринимательства, его сильные и слабые стороны. Осуществляется оценка воздействия пандемии коронавируса на российский малый бизнес (и в частности, на индивидуальное малое предпринимательство) и производится прогноз его развития в условиях ограниченности государственной поддержки и отсутствия активного банковского кредитования.

Ключевые слова: экономические индикаторы, информационные базы малого предпринимательства, динамика числа субъектов малого бизнеса, пандемия коронавируса.

JEL классификация: D21.

ВВЕДЕНИЕ

Малый бизнес является в развитых странах не только базовым сектором национальной экономики, но и важнейшим фактором ее роста. Между уровнем развитости рыночной экономики и малого бизнеса (МБ) существуют прямые и обратные связи: в странах с наиболее развитой экономикой наблюдается наиболее успешное функционирование МБ и наоборот. Так, вклад МСП в ВВП Италии – 68%, Австралии – 58%, Германии – 53%, в то время как Россия существенно отстает по этому показателю: вклад МБ в ВВП составляет всего лишь 21% [16]. Таким образом, МБ является одним из важных стимулов роста национального хозяйства, который слабо задействован в российской экономике.

Это делает вопросы исследования малого бизнеса актуальными, принадлежащими к числу приоритетных задач, стоящих перед российской экономикой и отраженных в соответствующих документах – Федеральном законе № 209, регламентирующем функционирование малого бизнеса, Стратегии развития малого и среднего предпри-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00226 а).

нимательства до 2030 г., Национальном проекте, посвященном малому предпринимательству и других законодательных актах [1, 2, 4].

В то же время многие аспекты изучения малого бизнеса в методологическом отношении являются недостаточно проработанными. Это касается как проблем его количественного анализа и достоверности имеющейся информационной базы, так и исследования проблем развития наиболее важных категорий МБ, к числу которых относится индивидуальное предпринимательство.

1. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИНДИКАТОРЫ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МАЛОГО БИЗНЕСА

Оценка уровня развития МБ осуществляется преимущественно на основе агрегированных количественных показателей. Это число малых и средних предприятий (МСП), на базе которого рассчитываются другие экономические индикаторы (доля в ВВП, объем оборота сектора, доля занятых и т.д.). Однако трудно найти область экономики, где бы официальная статистика была бы столь противоречивой и несопоставимой как в малом бизнесе. Причинами являются: 1) изменения в законодательных актах, касающихся МСП, что делает несопоставимыми данные во времени; 2) несовершенство используемых методик сбора информации и их ведомственные различия.

В настоящее время в России существуют два основных ведомства, занимающихся учетом МСП – Федеральная служба государственной статистики (ФСГС, Росстат) и Федеральная налоговая служба (ФНС).

Росстат осуществляет учет малого бизнеса в течение длительного времени и имеет собственную методологию сбора и обработки статистических данных, которая складывается из результатов сплошных и выборочных обследований субъектов МСП (табл. 1). Сплошные наблюдения осуществляются один раз в 5 лет, а выборочные – публикуются ежегодно на сайте этой же организации, но не в годы сплошных наблюдений, и проводятся на основе так называемого метода досчета: сначала осуществляется сбор данных в рамках выборочного обследования МСП, а затем производится их экстраполяция на генеральную совокупность [5].

Такая комбинированная (по сути «рваная») методика обуславливает имеющуюся несопоставимость данных, что подтверждается не соответствующими общему тренду показателями в годы сплошных наблюдений (2010 и 2015 гг.). Вторая причина несопоставимости информации, представленной в табл. 1, состоит в неоднократных изменениях количественных критериев отнесения предприятий к субъектам малого бизнеса, в том числе – введение понятия средних предприятий, изменение параметров, характеризующих малые фирмы. Наиболее существенное изменение произошло в 2015 г. Данная реформа, цель которой состояла в сближении российской статистической отчетности по малым предприятиям (МП) с международными базами данных,

привела к тому, что круг МП существенно расширился и темп прироста их числа вырос в 2016 г. до 25%, что обусловлено исключительно формальными моментами.

Таблица 1

Число субъектов МСП в России по данным Росстата в 2003–2018 гг.

Год	Показатели				Итого МСП, ед.**
	малые с микропредприятиями, ед.	темп прироста МП, %	средние предприятия, ед.	ИП, ед.	
2003	890 900	–	–	4 675 000	5 565 900
2004	953 100	7	–	4 670 100	5 623 200
2005	979 300	3	–	2 448 900	3 428 200
2006	1 032 800	5	–	2 747 400	3 780 200
2007	1 137 400	10	–	2 988 300	4 125 700
2008	1 348 000	19	14 000	2 742 000	4 104 000
2009	1 579 000	17	16 000	2 653 000	4 248 000
2010*	1 644 269	4	25 170	1 914 157	3 583 596
2011	1 836 432	12	15 945	2 505 100	4 357 477
2012	2 003 038	9	13 767	2 602 300	4 619 105
2013	2 063 126	3	13 684	2 499 000	4 575 810
2014	2 103 780	2	13 691	2 413 800	4 531 271
2015*	2 222 372	6	15 492	2 082 545	4 320 409
2016***	2 770 562	25	13 346	2 523 600	5 307 508
2017	2 754 577	–1	14 188	2 568 829	5 337 594
2018	2 659 943	–3	14 886	2 630 784	5 305 613

Примечания: * годы сплошного исследования; ** рассчитано авторами; *** – год послереформенной идентификации малых фирм.

Источник: составлено авторами по данным Росстата [18,20, 21].

Если привести динамику МП к сопоставимым данным с учетом их среднего темпа прироста, равного 6,27% (рассчитанного за период с 2011 по 2015 г., в течение которого отсутствовали изменения критериев идентификации МП), то число МП будет существенно отставать (почти на 15–20%) от имеющихся за 2016–2018 гг. официальных данных, что представлено в табл. 2 и на рис. 1.

Второе основное статистическое ведомство – ФНС – формирует единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕРМСП), который ведется с августа 2016 г. и предоставляет пользователям ежемесячные данные о числе фактически работающих МСП и численности занятых в этом секторе экономики. Этот реестр составляется на основании двух других реестров ЕГРЮЛ¹ и ЕГРИП². Особенность ЕРМСП состоит в том, что данные в нем меняются, так как ежегодно в августе из реестра удаляются малые фирмы, которые не ведут деятельность и не сдают налоговую отчетность. И в целом предприятие может и не попасть в реестр ЕРМСП вовсе не потому, что перестало функционировать, а из-за отсутствия информации о бухгалтерской отчетности и уплате налогов [19].

¹ ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц.

² ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.

Таблица 2

**Число МП по данным Росстата и с учетом корректировки темпов их прироста,
тыс. ед.**

Год	Фактическое число МП по данным Росстата	Скорректированное число МП	Разница между скорректированным и фактическим числом предприятий
2016	2771	2362	-409
2017	2755	2338	-416
2018	2660	2268	-392

Источник: рассчитано авторами.

**Рис. 1. График динамики числа МП по данным Росстата
и с учетом корректировки темпов их прироста**

Если сопоставить данные Росстата и ФНС по показателю числа МСП, то оценка Росстата окажется существенно ниже, причем разница довольно ощутимая и составляет 10–14% (см. табл. 3 и рис. 2).

Таблица 3

Число субъектов МСП в России

Год \ Показатель	Росстат	ФНС	Разница между данными	
			Абсолютная, тыс. ед.	Относительная, %
2016	5308	5866	558	10,5
2017	5338	6039	702	13,4
2018	5306	6041	736	13,9

Источник: рассчитано авторами по данным Росстат и ФНС (ЕРМСП) [17, 18].

Причиной расхождения данных является тот факт, что, хотя обе методики отражают фактически действующие МСП (и в этом их сходство), однако критерии учета их в базах данных Росстата и ФНС разные (в чем и состоит их основное отличие). Для

ФНС это, прежде всего сданная налоговая отчетность, для Росстата более сложный комплекс документов по определенному набору экономических индикаторов. Согласно методике Росстата МСП в годы выборочных наблюдений должны предоставлять ежеквартальные унифицированные формы, содержащие данные о суммах оборота и реализации товаров, средней численности, заработной плате, инвестиционной деятельности[3].

Рис. 2. Динамика числа субъектов МСП в России

Наиболее существенный вклад (93–95%) в расхождение данных Росстата и ФНС вносят индивидуальные предприниматели (ИП), которые, с одной из сторон, занимают большую долю в числе МСП (более 50%), а с другой – являются, по-видимому, наименее дисциплинированной в смысле отчетности категорией субъектов МБ. В отличие от малых фирм, в которых предусмотрены службы ведения отчетности, индивидуальный предприниматель должен заниматься отчетностью самостоятельно, отвлекаясь о хозяйственной деятельности. Как правило, ИП чаще являются должниками по отчетности перед Росстатом, чем перед ФНС, и поэтому хуже представлены в базе Росстата (разница между числом ИП по этим базам составляет за 2016–2018 гг. 0,5–0,7 млн ед.).

Выбор информационной базы для анализа субъектов МБ зависит от задачи исследования. Если рассматривается глубокая ретроспектива, следует брать данные Росстата (обеспечивая, по возможности, их сопоставимость). Если требуется текущая информация по малому бизнесу за последний период (с момента 2016 г.), то рекомендуется использование данных ФНС (ЕРМСП). Если анализируется динамика численности зарегистрированных ИП, то целесообразно использование ЕГРИП, где они представлены с 2004 г.

2. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОГО МАЛОГО БИЗНЕСА

Индивидуальный предприниматель (ИП) – субъект малого бизнеса, физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Деятельность ИП регламентируется ФЗ РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ, Гражданским кодексом РФ, а также отдельными постановлениями Правительства РФ [22].

Статус ИП имеет ряд преимуществ и недостатков в сравнении с субъектами малого бизнеса, функционирующими в виде малых фирм.

К преимуществам относятся:

- упрощенность процессов создания и ликвидации бизнеса;
- отсутствие регламентаций при использовании своей выручки;
- нет налога на имущество;
- упрощенные делопроизводство и отчетность, в том числе – отсутствие необходимости заверения печатью значительной части документов; в случае использования ЕНВД³ имеется возможность не вести учет получаемого дохода;
- упрощенный порядок принятия решений (не требуется проведения собраний, оформления протоколов и др.).

К числу основных недостатков относятся:

- личная финансовая ответственность по долгам (задолженность ИП может быть списана с его личных счетов и вкладов);
- недостаточная правовая защищенность при временной нетрудоспособности (заболевании); в частности, оплата не более, чем в размере федерального МРОТ; сохранение взносов в пенсионный фонд даже в случае серьезного заболевания и отсутствия предпринимательской деятельности;
- необходимость личного участия во всех аспектах предпринимательской деятельности;
- ограничения на получение ряда лицензий (на торговлю алкоголем и отдельными медицинскими препаратами);
- ограничения при работе с внешними контрагентами (предприятия не заинтересованы в работе с ИП, работающими в большинстве случаев по упрощенной системе налогообложения, в соответствии с которой они не платят налог НДС, который приходится выплачивать контрагентам);
- ряд ограничений, связанных с внешнеэкономической предпринимательской деятельностью и международным туризмом.

³ ЕНВД – единый налог на вмененный доход, особая система налогообложения, действующая в малом бизнесе, связанная с приобретением патента.

Как следует из табл. 1, по данным Росстата индивидуальные предприниматели составляют в среднем 50% и более от количества субъектов российского малого бизнеса. Их абсолютное число в период, предшествующий пандемии коронавируса (2018 г.), по различным статистическим источникам колебалось в диапазоне ≈ 2631 тыс. – 3983 тыс. единиц (см. табл. 4).

Таблица 4

***Динамика числа предпринимателей за период 2010–2018 гг.
по данным различных источников***

Год \ Источник данных	Росстат	ФНС	
		По данным Nalog.ru	Единый реестр МСП
2010	1 914 157	4 112 314	–
2011	2 505 100	4 104 059	–
2012	2 602 300	4 023 779	–
2013	2 499 000	3 511 813	–
2014	2 413 800	3 550 981	–
2015	2 082 545	3 640 230	–
2016	2 523 600	3 732 657	3 048 986
2017	2 568 829	3 847 534	3 221 706
2018	2 630 784	3 983 423	3 325 807

Высокая доля индивидуального предпринимательства в российском МБ обусловлена тем, что в сложившейся правовой и институциональной среде данная форма предпринимательских отношений являлась более предпочтительной, нежели другие организационные формы, то есть перечисленные преимущества в относительно стабильной среде преобладали перед недостатками. Однако в условиях кризисной ситуации (к числу которых относится пандемия коронавируса) значимость недостатков возрастает, и они становятся решающими факторами, тормозящими развитие индивидуального предпринимательства; и как следствие – всего МБ в целом. В то же время возможность использования преимуществ сокращается.

Так, в условиях вводимого карантина уменьшается свобода принятия решений; прекращаются процессы создания или ликвидации бизнеса; не осуществляется или резко сокращается хозяйственная деятельность, в связи с чем не реализуется даже упрощенное делопроизводство. При этом возникшая вследствие заболевания нетрудоспособность предпринимателя делает его личное участие в хозяйственных процессах невозможным, приводит к невыполнению контрактных обязательств и в результате его личной финансовой ответственности – к вероятному банкротству.

3. ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

С позиций системного подхода коронавирусная пандемия является мощной экстерналией, негативно влияющей как на экономику в целом, так и на сектор МБ.

Причем субъекты малого бизнеса (и, в особенности, ИП) представляют собой наиболее уязвимую категорию экономических агентов. Особенность данной негативной экстерналии состоит в том, что она имеет волнообразный характер, предопределенный закономерностями динамики распространения пандемической инфекции.

Первая волна пандемии (зима–весна 2020 г.), сопровождавшаяся всеобщей изоляционно-карантинной политикой, нанесла сокрушительный удар по сектору МСП, который (по сути) был введен в состояние «искусственной комы». Многие малые фирмы и ИП, деятельность которых основана на непосредственном контакте с населением, либо разорились, либо оказались на грани банкротства. К таким сферам бизнеса относятся: туризм, транспорт и перевозки, сфера культурно-массовых мероприятий и развлечений, общественное питание и ресторанный бизнес, а также другие услуги населению [23].

Небольшая часть сектора МБ (и ИП, в частности) удалось использовать гибкость и адаптивные свойства малого предпринимательства для того, чтобы приспособиться к резко изменившейся структуре спроса населения.

Так, некоторые субъекты МБ переориентировались на товары ажиотажного спроса – так называемые «корзины апокалипсиса»: гречка, соль, спички, туалетная бумага и т.д. Укрепился аптечный бизнес: часть малых косметических фирм перешла на продажу дезинфицирующих средств. Многие ИП и малые фирмы, занятые ранее ремонтно-пошивочными работами, перепрофилировались на изготовление защитных масок. Сложившаяся конъюнктура способствовала также развитию службы доставки продовольственных и бытовых товаров. В частности, сети Deliveri Club и Яндекс. Еда работали в условиях трехкратного роста спроса на их услуги. Реакцией населения на каронавирусную изоляцию стало повышение спроса на алкоголь и продукцию масс-медиа. Дистанционная работа и обучение инициировали спрос на интернет услуги и торговлю онлайн. Ожидаемые последствия от изменившейся структуры спроса, по-видимому, сохранятся в виде увеличения доли он-лайн бизнеса за счет бизнеса оф-лайн.

Ожидается, что негативные последствия от второй волны пандемии коронавируса будут еще более серьезными, поскольку она (согласно законам развития пандемии) обычно характеризуется наибольшей силой. Короткая передышка в течение летнего периода для МБ была как «глоток воздуха» для утопающих и не могла кардинально изменить положение. Сложившаяся в народном хозяйстве и МБ России ситуация получила название «экономики коронакризиса» [24].

Наиболее распространенная в настоящее время в МБ стратегия – продажа бизнеса за бесценок. Сложное положение, в частности, у производственных малых предприятий, начавших процессы трансформации еще до пандемии. Поэтому следует ожидать, что в структуре российского МБ существенно сократится доля ИП, увеличатся доли выбывающих и «спящих» малых фирм, которые станут очень высокими, а сама модель российского МБ окажется структурно-несбалансированной.

При этом после окончания пандемии, по самым оптимистичным экспертным оценкам, останется не более 30% числа МСП, то есть МБ будет отброшен к периоду начала 2000-х гг. [9, 15]. Наряду с этим наблюдается снижение активности взаимодействия субъектов МБ с банками, оказавшимися в непростом положении в настоящее время. Банковские структуры в сложившейся обстановке стремятся минимизировать свои риски и обезопасить себя от изменений макроэкономической конъюнктуры, уклоняясь от дажде обоудовыгодных кредитных договоров с малыми предприятиями.

На текущий момент банки занимают позицию «каждый сам за себя», в то время как в условиях «коронакризиса» необходима стратегия содействия и партнерства [8, 25]. В этих условиях возрастает роль господдержки МСП, которая активно осуществляется в зарубежных странах (табл. 5).

Таблица 5

Меры карантинной поддержки МСП в различных странах

Страна	Меры поддержки МСП	Общий объем гос-поддержки в период коронавируса, % ВВП страны
Германия	600 млрд евро, в т.ч. 400 млрд евро – госгарантии (Фонд помощи бизнесу), отсрочка налоговых платежей, предоставление государственных гарантий по кредитам	37
Великобритания	400 млрд евро (кредитные гарантии), налоговые каникулы, гранты	16
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
США	350 млрд долл. (государственные кредиты МСП)	12,4
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
Испания	100 млрд евро (кредитные гарантии бизнесу)	16
Республика Корея	47 млрд долл.	3
Бразилия	12 млрд долл. (отсрочка по уплате налогов)	1,6
Россия	2,1 трлн р. (два антикризисных пакета), в т.ч.: 3,5 млрд р. (гос. субсидии для выдачи МСП беспроцентных кредитов) 81,1 млрд р. – средства Резервного фонда	1,2–1,5

Источник: составлено авторами по данным [6, 7, 8, 10–13].

На сегодняшний день общий объем российских антикризисных мероприятий в рамках реализуемой преимущественно финансовой поддержки составляет 1,2–1,5% ВВП, а по оценке Главы Счетной палаты А.Л. Кудрина для поддержки всей российской экономики требуется более 7% ВВП [14].

Выводы

1. Анализ экономических индикаторов развития российского МБ свидетельствует: во-первых, о недостаточности тех масштабов, которые он занимает в структуре народного хозяйства России; и, во-вторых, о его структурной несбалансированности (более чем 50% числа всех субъектов МБ составляют ИП).

2. Возможности наращивания потенциала МБ в современных условиях следует оценить как малореальные. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью введения карантинно-изоляционных ограничений на предпринимательскую деятельность вследствие развернувшейся пандемии коронавируса.

3. В условиях ограниченных возможностей мер государственной поддержки МБ и сложившихся барьеров кредитования банками МСП и ИП следует ожидать существенного сокращения числа субъектов МБ (по экспертным оценкам до 30%-го уровня в сравнении с допандемической ситуацией).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и нац. проектам 24.12.2018 г. Портал Министерства экономического развития Рос. Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7bb70b5d19ea26a9729839377e6ac38e/Passport_NP_MS_P.pdf.
3. Постановление Правительства РФ № 79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства» от 16.02.2008 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 г. №1083-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Агеева О. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику [Электронный ресурс] // РБК. 31.10.2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0>
6. Анисимова Н. Власти выделили на помощь малому и среднему бизнесу более 80 млрд р. [Электронный ресурс] // РБК. 10.05.2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/05/2020/5eb7cc0a9a7947f12458b03b>
7. Белев С.Г., Комарницкая А.Н., Тищенко Т.В., Могучев Н.С. Международный опыт бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10 (112). Апрель. URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/259/11.pdf>
8. Белянин А.В. COVID-19: краш-тест для экономик XXI века [Электронный ресурс] // 13.04.2020 г. URL: <https://iq.hse.ru/news/356589260.html>
9. Гаман Е. «Девяностые» мирового масштаба: что будет после коронавируса? [Электронный ресурс] // Информационное агентство NewsFront. 27.03.2020 г. URL: <https://news-front.info/2020/03/27/devyanostye-mirovogo-masshtaba-chto-budet-posle-koronavirusa/>
10. Какие меры поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 26.03.2020 г. URL: <https://tass.ru/info/8088363>
11. Ломская Т. Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии [Электронный ресурс] // Forbes. 01.04.2020 г. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydela-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>
12. Поддержка малого и среднего бизнеса в связи с коронавирусом в 2020 году [Электронный ресурс] // РИА Новости. 28.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html>

13. *Смирнов И.* Во всем мире запустили механизмы господдержки бизнеса из-за коронавируса. А как у нас? [Электронный ресурс]/ И. Смирнов // Информационный портал Myfin.by. – 22.04.2020. URL: <https://myfin.by/stati/view/vo-vsem-mire-zapustili-mehanizmy-gospodderzki-biznesa-iz-za-koronavirusa-a-kak-u-nas>
14. *Старостина Ю., Ткачев И.* Кудрин оценил необходимую экономику господдержку минимум в 7% ВВП [Электронный ресурс] // РБК. 08.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8cf0e89a7947c077f4550f>
15. *Татулова А.* «Нам осталось несколько недель»: как коронавирус убивает малый бизнес в России [Электронный ресурс] // Forbes. 23.03.2020. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoe-biznes/395715-nam-ostalos-neskolko-nedel-kak-koronavirus-ubivaet-malyy-biznes-v-rossii>
16. *Тимов Б.* Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс] // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. 2018. Июль. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>
17. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. ФНС России. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>
18. Институциональные преобразования в экономике [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росстата. URL: <https://gks.ru/folder/14036>
19. Развитие малого бизнеса в России [Электронный ресурс]. // Сберданные. Апрель 2019. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf
20. Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/small_business
21. Численность индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/2-ip.htm
22. m.wikipedia.org
23. *Земцов С.П., Царева Ю.В.* Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10 (112).
24. *Егорова Н.Е., Королева Е.А.* Коронакризис и малый бизнес в России // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: Сб научных трудов/под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ООО «НИПКУ Восход-А», 2020. 282 с. http://inf-econ.ru/load/coronacrisis_2020/4
25. *Егорова Н.Е., Королева Е.А.* Кредитование субъектов российского малого бизнеса: трансформация традиционной банковской модели в партнерскую // Экономический журнал ВШЭ. 2020. № 2.

Egorova N.E., Kunitsina N.N., Torzhevsky K.A.

ECONOMIC INDICATORS OF THE DYNAMICS OF SMALL BUSINESS AND THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP UNDER THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

The article analyzes the dynamics of the development of Russian small business on the basis of quantitative indicators about the number of various small businesses contained in the information bases of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat) and the Federal Tax Service of the Russian Federation. A comparison is made of the methods used by various departments for collecting information. Authors identified the reasons of data incompatibility. The features of individual small business, its strengths and weaknesses are investigated. The assessment of the impact of the coronavirus pandemic on Russian small business (and in particular, on individual small business) is carried out. The forecast of the small business development under conditions of limited state support and absence bank lending activity is done.

Keywords: economic indicators, information bases of small businesses, dynamics of the number of small businesses, coronavirus pandemic.

JEL Classification: D21.